

Фраза стала не только крылатой, но для Крыма еще и пророческой. Ее произносит старший брат Даниила (Сергей Бодров) — Виктор Багров, роль которого блестяще исполнил народный артист России Виктор Сухоруков, обращаясь в Чикаго к украинским братьям-иммигрантам: «Вы мне, гады, еще за Севастополь ответите!» Режиссеру картины Алексею Балабанову (1959-2013) этот политический момент и в относительно спокойные времена российско-украинских отношений «ставили на вид», а доживи он до наших дней — был бы в числе первых деятелей культуры РФ занесен в базу «Миротворец». А может, его записали туда и посмертно...

Премьера фильма «Брат-2» состоялась 11 июня 2000 года. И поздравляя Виктора Ивановича с 20-летием картины — а картину помнят, смотрят, любят миллионы зрителей, — я ему напомнил о предстоящей на Первом канале премьере документального фильма «Алексей Балабанов. Найти своих и успокоиться». Реакция его огорошила: «Меня можешь не увидеть — не удивляйся!» И в самом деле, за два часа этой истории, притом что и кадры из фильмов с его участием были («Счастливые дни», «Замок», «Про уродов и людей», «Жмурки»), и воспоминания актеров из «братской» дилогии (Сергей Маковецкий, Кирилл Пирогов, Дарья Юргенс, Юрий Кузнецов, Светлана Письмиченко), а вот Сухорукова среди своих не нашлось... Почему? Пока Виктор Иванович выдерживает паузу с ответом на этот вопрос, но, зная его уже почти два десятка лет, уверен — позже обязательно расскажет.

Наш брат

— Списки ваших ролей в театре и в кино давно уже внушают трепет и уважение: цари, императоры, генсеки, но в этом почетном ряду воплощение бесшабашного и беззащитного брата по кличке «Татарин» занимает особое место. В чем секрет успеха этой роли — вы для себя за 20 лет прояснили?

— Вопрос этот давно висит в воздухе. Ну, я сам — участник этой истории — говорю: феномен! Не знаю. Почему уже новое поколение зрителей... Новое! Взрослые люди ко мне подходят и их дети — сфотографироваться с братом Виткой Багровым. Я не знаю тайны вот этой популярности и, как ни странно, любви к этой картине. Не знаю. Сказка, потому что это — сказка! Вот как ни ругали нас, ни обвиняли в шовинизме, антиамериканизме, антиукраинизме — в чем угодно, мне кажется — это просто сказка, в которой каждый по отдельности из нас что-то находит для себя: важное, нужное, опасное и полезное. Может быть, так.

— Удивительно, что для Крыма Витка Багров оказался еще и провидцем...

— Да, те слова, где я мочил в сортире бандеровца и говорил: «Вы нам еще за Севастополь ответите!»

— Это ваш экспромт на съемочной площадке?

— Нет, это Балабанов. Всё уже было написано на бумаге. Но в фильме «Брат-2» есть фраза, которая вырвалась у меня экспромтом... Мы в украинской деревне снимали, под городом Чикаго — эпизод «Русские не сдаются!». И когда полицейские

«БРАТ-2: 20 ЛЕТ С НАМИ»

Всего одна фраза киногероя позволяет нам считать этот фильм крымским

выводили меня из дома в финале фильма — а там настоящие американские полицейские снимались, профессионалы — они настолько лихо меня подхватили и вытащили на улицу... А там огромное количество народу собралось. Я увидел этих зевак, и мне стало так чего-то по-русски обидно! Стыдно по-человечески, меня куда-то тащат... Это была доля секунды, и я вдруг заорал: «Я хочу здесь жить! Я остаюсь, я буду здесь жить!» Заорал прямо в кадре. Потом — стоп, и я говорю: «Леш, прости, я не хотел, случайно

выкрикнул». — «А мне понравилось», — сказал он, и эта фраза осталась в фильме. «Я остаюсь, я буду здесь жить!» — это моя фраза, всё остальное написано Балабановым изначально.

— Но как это всё точно «под Сухорукова»...

— Мой Витя Багров из фильма «Брат» и «Брат-2» сочинен Алексеем специально для меня. Я ведь жил с ним в одной коммунальной квартире и прошел с ним кинематографический путь длиной почти в де-

Фильм первый — «Брат» (1997) полностью снят в Санкт-Петербурге. А уже «Брат-2» (2000) — это московская история с «загранкомандировкой» в США. Американские эпизоды снимали в Нью-Йорке и Чикаго. Сцена со стрельбой — в реальном чикагском ресторане «Метрополь» — оказалась по-настоящему травматичной: два человека получили легкие ранения от осколков в туалете. А вот Сергею Бодрову и вовсе сломали два ребра. Но в другом эпизоде — во время драки в негритянском гетто темнокожие актеры, по просьбе Алексея Балабанова, для достоверности били Данилу жестоко, без поддавок. По итогам 2000 года «Брат-2» занял первое место среди 50 самых продаваемых видеофильмов, опередив большое количество высокобюджетных блокбастеров. А в прокате история была не столь успешной, хотя и не провальной — при бюджете 1 млн \$ кассовые сборы составили чуть больше того же 1 млн \$.

сять лет. Естественно, он всё писал точно от меня. Но этого фильма могло и не быть. Режиссер Алексей Балабанов начал свою карьеру как художник авангардного, арт-хаусного, загуганного кино: «Счастливые дни» по Беккету, «Замок» Кафки... И следом за Кафкой он должен был ставить фильм «Ехать никак нельзя». Так назывался его сценарий, потом он будет называться «Про уродов и людей». Но ему не дали денег, хотя он победил на кинофестивале в Суздали с «Заком» и ему обещали поддержку. Не дали денег, узнав, что за сценарий: «Нет, это порнуха, это грязь, давай другой сценарий». — «Да пошли вы на фиг!» — сказал Балабанов. — Сам заработаю». Уехал в деревню и написал сценарий «Брат». Это же боевик? А он до этого-то и не снимал боевиков... Это ж надо, какая бухгалтерия в голове: вычислил, что заработает денег, снял картину «Брат» и заработал, чтобы снять шедевр — «Про уродов и людей»...

До и после «Жмурок»

— Для вас это лучшая картина в сотрудничестве с Балабановым?

— Это и мой шедевр, потому что это какой-то код, код моей страны, код моей жизни, там очень много закодировано, начиная от сямских близнецов Толи и Коли. Мне даже кажется, что этот Толя-Коля и есть Леша Балабанов, который разговаривал сам с собой, убеждал сам себя. Одна его половина уничтожала Балабанова, а другая — спасала. Но так как у них одна общая артерия сердца, погибают обе половины...

— После «Жмурок» (2005) у Балабанова было еще пять фильмов, но ваши траектории больше не пересекались...

— Я тебе больше скажу, после всего этого я поехал к нему домой и часа четыре разговаривал с ним. Это было накануне его 50-летия, я чуть раньше поехал. Я предлагал ему идеи, я уговаривал его сотрудничать, я ему сказал: возьми меня всякого, любого и денег не возьми за работу. Я даже подбросил ему, жестоко подбросил, идею третьего «Брата» (история продолжается с появлением сына Даниила Багрова и трамвайщицы Светы — прим. авт.). Разговор был большой и долгий, он почему-то неоднократно удивлялся мне, как будто первый раз видел. Мне так показалось. Отзвук я не получил. А в результате я уехал и решил — просить больше не буду. Не буду больше ничего ждать и от СТВ (кинокомпания продюсера Сергея Сельянова — прим. авт.). Тогда

